

ЛИТЕРАТУРА

1. Георгиевский архив. Екатеринбург. 2004. – Часть 1, Часть 2 и Часть 3.
2. Дуров, В.А. Русские награды XVIII - начала XX века. – Москва: Просвещение, 2008.
3. Дуров, В. А. Георгиевский крест в годы Первой мировой войны. // Военная быль.– 1993. – № 4.
4. Патрикеев, С.Б Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914 – 1922 гг. IV степень. №№ 1 - 100000.
5. <http://medalirus.ru/georgievskie-kavalery/lazarev/polnye-georgievskie-kavalery.php>

БИЛЕВИЧ О.И.

Старший преподаватель Брестского государственного технического университета, г. Брест, Беларусь

НИКОЛАЙ ЮДЕНИЧ – ВЫДАЮЩИЙСЯ ВОЕНАЧАЛЬНИК ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Видный русский военачальник, генерал от инфантерии, один из лучших генералов России периода Первой мировой войны. В гражданскую войну руководил силами белых на Северо-Западном направлении. Герой русско-японской войны, в годы Первой мировой он снискал себе славу «нового Суворова», не проиграв ни одного крупного сражения. Несмотря на столь блистательные военные успехи, генерал Юденич известен широкому кругу обывателей, в первую очередь, как организатор двух неудачных походов на Петроград в годы гражданской войны.

Родился Николай Николаевич Юденич 18 июля 1862 года в Москве в семье дворянина, коллежского советника, происходившего из Минской губернии, типичного представителя столичного чиновничества, но человека достаточно образованного для своего времени. Сын коллежского советника, казалось, должен был пойти по гражданской линии. Он даже поступил в Межевой институт, однако вскоре бросил его и пошел в Александровское военное училище, по окончании которого в 1881 году получил распределение в «варшавскую гвардию» – лейб-гвардии Литовский полк. Уже в 1884 году Юденич выдержал экзамены в элитную Николаевскую академию Генерального штаба, из которой был выпущен «по первому разряду» (и со званием штабс-капитана), что давало серьезные карьерные преимущества. Затем была служба на штабных должностях в Варшавском и Туркестанском военных округах, а в 1896 году – производство в чин полковника. Как вспоминал сослуживец Д.В. Филатьев, Николай Николаевич отличался «прямотой и даже резкостью суждений, определенностью решений, твердостью в отстаивании своего мнения и полным отсутствием склонности к каким-либо компромиссам». С таким характером (да при отсутствии серьезных связей в самых «верхах») делать карьеру было тяжело, однако война устанавливает собственные критерии, отличные от мирного времени [1].

Русско-японскую войну Юденич встретил командиром 18-го стрелкового полка (5-я стрелковая бригада). Полковник Юденич считал, что личный пример начальника – лучший способ воспитания подчиненных. В сражении при Сандепу, несмотря на начавшееся отступление русских войск, Юденич на свой страх и риск лично повел в штыковую контратаку вверенную ему 5-ю стрелковую бригаду и отбросил противника. Скупой на похвалу командующий Маньчжурской армией генерал А.Н. Куропаткин особо выделил этот поступок Юденича, как пример смелости и инициативы старшего командира. В штыки поднял свой полк Юденич и в сражении под Мукденом. Здесь также, несмотря на безнадежность положения, он попытался прорвать фронт в несколько раз превосходящих его японских частей. После серьезного ранения в грудь навывлет, его отправили в госпиталь. За героизм, проявленный в сражениях, его наградили Георгиевским оружием с надписью «За храбрость». В июне 1905 года Николай Николаевич Юденич был назначен командиром 2-й бригады 5-й стрелковой дивизии. Генеральские погоны не заставили себя долго ждать – производство в генерал-майоры произошло быстро. Однако уже на следующий год строевая служба для Юденича временно закончилась. Он стал генерал-квартирмейстером штаба Кавказского военного округа, и с этого момента Кавказ стал для Юденича главным местом его военной карьеры. Прибывший к месту назначения боевой генерал быстро приобрел симпатии со стороны сослуживцев. Вот как вспоминал о Юдениче генерал Б.П. Веселозеров: «От него никто не слышал, как он командовал полком, так как генерал не отличался словоохотливостью; георгиевский темляк да пришедшие слухи о тяжком ранении красноречиво говорили, что новый генерал-квартирмейстер прошел серьезную боевую страду. Скоро все окружающие убедились, что этот начальник не похож на генералов, которых присылал Петербург на далекую окраину, приезжавших подтягивать, учить свысока и смотревших на службу на Кавказе, как на временное пребывание... В самый краткий срок он стал и близким, и понятным для кавказцев. Точно всегда он был с нами. Удивительно простой, в котором отсутствовал яд под названием «генералин», снисходительный, он быстро завоевал сердца» [2].

Генерал Н. Н. Юденич был из числа тех военных руководителей, которые интересовались, помимо служебных дел, еще и обстановкой в регионе, где квартировались подчиненные ему войска. Дружеские отношения между генерал-квартирмейстером и его сослуживцами стали привычны. «Работая с таким начальником, – писал Веселозеров, – каждый был уверен, что в случае какой-либо порухи он не выдаст с головой подчиненного, защитит, а потом сам расправится как строгий, но справедливый отец-начальник... С таким генералом можно было идти безоглядно и делать дела. И война это доказала: Кавказская армия одержала громоносные победы, достойные подвигов славных предков» [2]. Юденич учитывал сложность национального вопроса на Кавказе, один из немногих

полностью поддерживал проект создания дружин – хумбов из армянского населения. С началом Первой мировой Турция занимала выжидательную позицию, окончательно выступив на стороне Германии 17 октября 1914 года, предварив это вероломным рейдом германо-турецкой эскадры по российским черноморским портам. 20 октября 1914 года Россия объявила войну Османской империи. Кавказская армия, сформированная на базе Кавказского военного округа, приняла на себя основную тяжесть боевых действий. Кавказский наместник генерал от кавалерии граф И.И. Воронцов-Дашков принял на себя власть главнокомандующего, его помощником и фактическим командующим стал генерал А.З. Мышлаевский, начальником штаба – Н.Н. Юденич.

Все силы России были отвлечены тяжелой борьбой против немецких войск. Кавказ оставался почти что без защиты. Турецкое правительство решило воспользоваться выгодной ситуацией. Турции предоставлялась возможность вернуть все утерянные ею территории по условиям Кучук-Кайнарджийского мира и до Берлинского трактата. Турецкая армия под командованием Энвер-паши, молодого и талантливого военачальника, прошедшего школу немецкого генштаба, рассчитывала захватить центры Армении – Карс и Эривань, надеясь после этого подойти к Грузии и Азербайджану. Турецкая разведка активно использовала контакты с горскими сепаратистами. Перешедшие в декабре 1914 года границу турецкие дивизии быстро вышли на линию Карс – Ардаган. Кавказская армия оказалась в сложном положении под Сарыкамышем. Воронцов-Дашков приказал Мышлаевскому и Юденичу взять под контроль обстановку вокруг Сарыкамышского отряда. Прибыв на место, Юденич высказался против намерения начальника отряда генерала Г.Э. Берхмана, поддержанного Мышлаевским, отступить к Карсу, считая необходимым действовать во фланг наступавшей турецкой группировке. Возник конфликт с Мышлаевским, который также настаивал на отступлении. Мышлаевский приказал отступить и уехал обратно в Тифлис [2]. Для войны с Россией Османская империя располагала на Кавказе 12 пехотными и 6 конными (регулярными либо курдскими) дивизиями, составившими 3-ю армию Гассан-Изета-паши, начальником штаба которого был немецкий майор Гюзе. Турецкие дивизии были 3-полкового состава, насчитывая 9 батальонов и 6 батарей – 8000 бойцов и 24 орудия. В корпусе насчиталось 3 дивизии пехоты, 1 конный полк, дивизион гаубиц и батальон сапер – 25 000 бойцов при 84 орудиях. Турецкая дивизия равнялась примерно российской бригаде, но турецкий корпус был значительно сильнее российской дивизии. Реорганизованная в 1913 году после неудачной Балканской войны немцами турецкая армия первая применила «тройственную систему»: по 3 полка на дивизию.

Две трети русских войск Кавказского округа были еще в августе отправлены на Запад, где проходили упорные бои. В Закавказье оставался один лишь 1-й Кавказский корпус генерала Берхмана (20-я и 39-я пехотные дивизии), усиленный единственной второочередной дивизией округа — 66-й пехотной. В Персии находилась 2-я Кавказская стрелковая бригада. К этим силам надо было прибавить 2 бригады пластунов, 31/2 дивизии конницы и пограничные части. В сентябре на Кавказ был переведен малочисленный 2-й Туркестанский корпус (4-я и 5-я Туркестанские стрелковые бригады), штаб которого с командиром корпуса генералом Лешем при мобилизации отправлен был на Юго-Западный фронт. К началу военных действий — в середине октября — части Кавказской армии образовали пять групп на 600-километровом фронте от Черного моря до Персии. План военных действий предусматривал активную оборону Кавказа от неприятельского нашествия. При численной слабости Кавказской армии думать о широких наступательных операциях не приходилось [3].

В конце ноября в Эрзерум прибыли Энвер-паша и начальник турецкого Генерального штаба полковник Бронсар фон Шеллендорф. Турецкий военачальник задумал грандиозный план. Пользуясь всем своим превосходством в силах, он решил уничтожить Кавказскую армию, вторгнуться в пределы России и поднять против русских все мусульманское население Кавказа, Поволжья и Средней Азии. Это должно было привести к созданию великого «Туранского царства» – от Казани до Суэца и от Самарканда до Адрианополя под главенством Энвера. Свой план Энвер стал проводить с большой решительностью, не смущаясь наступлением холодов. Против наступления протестовал Гассан-Изет, командующий 3-й армией, видя в нем авантюру, подал в отставку в знак протеста. Энвер сам стал во главе 3-й армии. Приказав сильному 11-му корпусу сковать русских фронтальным ударом на Караурган, он двинулся с главными силами — 9-м и 10-м корпусами — в обход правого фланга русских главных сил — на Сарыкамыш. Генерал Мышлаевский, посчитав 2-й Туркестанский корпус разгромленным, предписал всеобщее отступление для того, чтобы спасти хоть часть войск 1-го Кавказского корпуса. Одновременно с этим он приказал отступить в глубь Кавказа даже не атакованным войскам – 4-му Кавказскому корпусу в Алашкертской долине и Азербайджанскому отряду в Персии. Отдав 15 декабря эти губительные распоряжения, он бросил войска на произвол судьбы и поспешно выехал, никого не предупредив [3]. Вечером 15 декабря генерал-лейтенант Н. Юденич получил от командующего Кавказской армией графа И. И. Воронцова-Дашкова приказ, который круто изменил фронтовую судьбу военачальника. Телеграмма гласила: «Ввиду прорыва турок предлагаю вам вступить в командование войсками 1-го Кавказского и 2-го Туркестанского корпусов...Вы должны разбить турок у Сарыкамыша и открыть себе выход на Каре вдоль железной дороги, а при невозможности — на Каракурт и даже по обходным путям в направлении к Карсу, уничтожая турок, которые перебросились с Ольгинского направления на пути между Сарыкамышем и Карсом» [4]. Волей судьбы генералу Н. Н. Юденичу вверялась судьба главных сил Кавказской армии, атакованных корпусами 3-й турецкой армии. Для того чтобы отразить турецкое наступление, требовалось проявить полководческое дарование.

Взятие Сарыкамыша для турок, удержание его для русских сделалось вопросом жизни и смерти для бойцов: отступление в дикие, занесенные снегом горы в 20-градусную стужу было равносильно гибели, как для русских, так и для турок. Сверхчеловеческая выдержка защитников Сарыкамыша сломила ярость турецких атак. 16 декабря турки ворвались было в город, но были выбиты. В то время как военное руководство в Тифлисе считало Кавказскую армию погибшей у Сарыкамыша, генерал Юденич сам решил нанести смертельный удар 3-й турецкой армии. «Нам мало отбросить турок от Сарыкамыша, — сообщал генерал Юденич 17 декабря генералу Берхману, ведущему упорный бой с 11-м турецким корпусом у Караургана. — Мы можем и должны их совершенно уничтожить. Настоящим случаем должно воспользоваться, другой раз он не повторится» [4]. Юденич, оценив ситуацию, понял, что сдержать натиск турок и разбить их можно только активными действиями. Жаркие схватки на узких сарыкамышских улочках и ближайших предгорьях продолжались всю ночь. Лишь к утру 17 декабря серией настойчивых контратак, проведенных по приказу генерала Юденича, удалось сдержать продвижение вперед турецкой пехоты. Обе стороны понесли большие потери. Бои под Сарыкамышем шли с переменным успехом. Буквально за несколько суток командующему русской армией удалось в самом пекле вооруженного противостояния главных сил сторон наладить надежное полевое управление.

Генерал-лейтенант Н.Н. Юденич прекрасно понимал и другое – требовалось тщательное планирование предстоящего наступления армии, особенно с точки зрения согласования усилий привлекаемых сил и средств, осуществление маскировки на маршрутах выдвижения войск. Срочные меры были предприняты в отношении организации надежной связи, без которой оперативность управления армейскими войсками резко снижалась. Генерал Юденич видел, что атакующие усилия 3-й турецкой армии находились на исходе. Он чувствовал это по оперативным донесениям с мест боев. 22 декабря Юденич отдал приказ по Кавказской армии о переходе в общее контр наступление. Оно велось в горах на широком фронте и всюду увенчалось успехом. Результат атаки на прорыв превзошел все возможные ожидания. Рота русской пехоты захватила корпусной штаб во главе с командиром корпуса и всех трех командиров дивизий с их штабами. Новый 1915 год русская Кавказская армия встретила в наступлении. К 5 января она вышла, перейдя государственную границу, на рубеж селений Ит, Арди, Даяр. С этой линии перед ней открывались благоприятные возможности для развития наступления в глубь Турции. Продолжавшаяся почти месяц на фронте более 100 километров и в глубину на 100–150 километров Сарыкамышская операция завершилась убедительной победой русского оружия. Урон, нанесенный 3-й турецкой армии, исчислялся в 90 тысяч человек убитыми и замерзшими. Турки оставили в руках победителей около 70 горных и полевых орудий [4].

Победа далась Кавказской армии дорогой ценой, хотя и гораздо меньшими потерями – она лишилась около 26 тысяч убитыми, ранеными и обмороженными. Сарыкамышская победа имела сильный резонанс в начавшейся полгода назад Первой мировой войне. За проявленное на поле боя мужество более тысячи солдат и офицеров Кавказской армии были представлены к наградам Российской империи. Самой почетной наградой для низших чинов традиционно был Георгиевский крест 4-й степеней. Николай Николаевич Юденич, только став командующим отдельной Кавказской армии, сумел продемонстрировать истинное полководческое искусство. Оно было оценено императором Николаем II по самой высшей мерке. Кавказский полководец произведен в чин полного генерала русской армии – генерала от инфантерии. Одновременно его наградили самой прославленной командирской наградой России – орденом Святого великомученика и победоносца Георгия 4-й степени. Отныне генерал Н.Н. Юденич именовался Георгиевским кавалером [4].

Зенитом полководческого таланта Юденича на Кавказе стал штурм крепости Эрзерум. С началом 1916 года Кавказская армия вплотную подошла к этой, казавшейся неприступной, «кавказской твердыне». Ее взятие позволило бы развить наступление, выйдя на равнины Анатолии, в центр Османской империи. Юденич решает взять крепость без длительной осады, что называется, «с ходу». Верховный главнокомандующий Николай II, и сменивший Воронцова-Дашкова на посту главнокомандующего Кавказским фронтом великий князь Николай Николаевич, не желавшие рисковать, были категорически против этой операции. Штурмовать крепость собирались зимой, двигаясь по обледеневшим горным дорогам и непроходимым перевалам. Но ничто не могло заставить Юденича отказаться от принятого, стратегически просчитанного и оправданного, в чем у него не возникало никаких сомнений, решения. Свою роль сыграли дошедшие до него известия, что после поражения десанта союзников в Галлиполийской операции, освободившиеся турецкие войска перебрасываются на Кавказ. Высоко оценил решение Юденича генерал-майор Б.А. Штейфон, участник Эрзерумского штурма, будущий деятель белого движения: «В действительности каждый смелый маневр генерала Юденича являлся следствием глубоко продуманной и совершенно точно угаданной обстановки. И, главным образом, духовной обстановки. Риск генерала Юденича – это смелость творческой фантазии, та смелость, которая присуща только большим полководцам» [2]. Ему вторил генерал-квартирмейстер Кавказской армии Е.В. Масловский: «Генерал Юденич обладал необычайным гражданским мужеством, хладнокровием в самые тяжелые минуты и решительностью. Он всегда находил в себе мужество принять нужное решение, беря на себя и всю ответственность за него, как то было в Сарыкамышских боях, и при штурме Эрзерума. Обладал несокрушимой волей. Решительностью победить, во что бы то ни стало, волей к победе весь проникнут был генерал Юденич, и эта его воля в соединении со свойствами его ума и характера являли в нем истинные черты полководца» [2].

Взяв на себя всю ответственность за операцию, Юденич в полной мере учитывал обстановку, сложившуюся на Кавказском фронте. Не испытывая на себе пагубных последствий «окопного сидения», Кавказская армия готова была идти на прорыв и штурмовать крепость. В течение 20 дней тщательно подбирали силы. Для взятия крепости сосредоточили 2/3 личного состава Кавказской армии и большую часть артиллерии. Подготовка велась в глубочайшей тайне. Вечером 29 января начался приступ турецкого оплота. Неистовые атаки кавказских и туркестанских полков

встречали яростное сопротивление. 1 февраля 10-й неприятельский корпус повел наступление на 2-й Туркестанский, но 4-я Кавказская дивизия преодолела Каргабазарское плато, прорвала весь турецкий фронт и открыла армии Эрзерумскую долину. Юденич приказывал вести атаку круглые сутки, без перерыва. Сам он с небольшим конвоем и штабными офицерами разместился в окопах, на передовой. Несмотря на тяжелые потери штурмующих, отчаянное сопротивление турок было сломлено, и уже к утру 3 февраля гарнизон Эрзерум выкинул белый флаг.

Великий князь Николай Николаевич, поздравляя войска с победой, снял папаху и, повернувшись к Юденичу, низко поклонился ему, провозгласив, обратившись к строю: «Герою Эрзерума, генералу Юденичу, ура!». За эту операцию Юденич был награжден Георгиевским крестом 2-й степени. За всю Первую мировую войну 2-ю степень получили только четыре человека, включая самого Юденича.

Русский Черноморский флот так и не сумел добиться полного господства над морем, несмотря на свое подавляющее превосходство в силах. Турки почти что беспрепятственно могли перебрасывать морским путем подкрепления, поэтому ближайшей задачей Кавказской армии генерал Юденич поставил овладение Трапезундом – важнейшим анатолийским портом и главной базой 3-ей турецкой армии. Трапезундская наступательная операция проводилась в тесном взаимодействии с Черноморским флотом. Поддержка с моря велась огнем корабельной артиллерии линкора, 2-х эсминцев, 2-х миноносцев и нескольких канонерских лодок. Наступление вдоль черноморского побережья велось успешно. К 1 апреля 1916 года русские войска вышли к укреплениям на западном берегу реки Карадера. Черноморские корабли высадили в Ризе и Хамургане десанты: две Кубанские пластунские бригады с приданной им артиллерией и их обозы. Прорвав оборону на реке Карадера, русский приморский отряд через четыре дня занял без боя портовый город Трапезунд. Трапезундский гарнизон без всякого сопротивления бежал в окрестные горы. Приобретение порта Трапезунд заметно улучшало снабжение правого фланга Кавказской армии — здесь стала закладываться крупная тыловая база [4]. Под влиянием этих побед между Россией, Великобританией и Францией было подписано соглашение «О целях войны России в Малой Азии», в частности, в нем разграничивались сферы влияния в Турции. Союзники окончательно признали, что проливы и север Турецкой Армении отходят России. Однако после Октябрьской революции 1917 года Россия вышла из войны, не получив никаких территорий.

После трагических событий отречения царя от престола генерал Юденич был назначен командующим войсками Кавказского фронта. Временное правительство требовало от нового командующего наступательных действий, однако положение на фронте не способствовало успеху в наступлении. Кроме того, революционное разложение коснулось и войск Кавказского фронта. Николай Николаевич отправил в Ставку глубоко аргументированный доклад на эту тему, и реакция последовала очень быстро. 7 мая 1917 года генерал Юденич был отстранен от командования фронтом «как сопротивляющийся указаниям Временного правительства» и был вынужден уйти в отставку [5].

Юденич в ноябре 1918 года эмигрировал в Финляндию. Здесь его ждала встреча с генералом Маннергеймом – товарищем по академии Генерального штаба. Частые беседы с ним и те события, свидетелем которых пришлось быть самому, подтолкнули Николая Николаевича к мысли об организации борьбы против большевиков здесь – за границей. Его опорой стали русские эмигранты, в частности около 2,5 тысяч офицеров. Из представителей промышленных, финансовых и политических кругов русской эмиграции был образован Русский политический комитет, который обязал Юденича стать лидером антисоветского движения на Северо-Западе. При посредничестве «Национального центра» Юденич в январе 1919 года обратился с письмом к адмиралу Колчаку, в котором признал для себя обязательной его политическую платформу и просил оказать посильную помощь. Верховный правитель поддержал Николая Николаевича и выделил первые средства для организации вооруженной силы. С согласия генерала Маннергейма, Юденич приступает к формированию армии на территории Финляндии. В дело начали вмешиваться и союзники – в мае 1919 года правительство Англии заявило о желании помочь. К Юденичу прибыла военная миссия. Англичане были очень озабочены формированием некоей политической власти, которая должна была именоваться «Северо-Западное русское правительство». Сама обстановка была крайне сложной. Кроме Юденича имелись части генерала Родзянко, Булак-Булаховича и другие, которые действовали вначале самостоятельно. В июле 1919 года генерал Юденич получил приказ адмирала Колчака о своем назначении Главнокомандующим войсками Северо-Западного фронта.

Николай Николаевич, обладая огромным военным и организационным опытом, собрал под свое начало все, что было способно сражаться. 28 сентября 1919 года Северо-Западная армия прорвала фронт 7-й армии большевиков и устремилась на Петроград. Были взяты Ямбург, Красное Село, Гатчина. До Петрограда оставалось не более 20 километров. Однако не поддержанный союзниками и обладая слабыми силами (в момент наивысшего подъема – к началу октябрьского наступления на Петроград боевой состав армии насчитывал 17800 штыков, 700 сабель, 57 орудий, 4 бронепоезда, 6 танков, 2 броневедомоцикла и 6 самолетов), Юденич не смог отразить контрнаступления красных. Части армии были вынуждены отойти в Эстонию, где были интернированы. По договору властей Эстонии с большевиками, Северо-Западная армия подлежала расформированию и превращалась в массу беженцев [5].

Николай Николаевич окольными путями эмигрировал в Англию. Известно, что он внимательно наблюдал через лондонскую печать за жизнью в Советской России. Лидеры белоэмигрантских кругов настойчиво пытались привлечь заслуженного и авторитетного генерала к антисоветской деятельности. Однако Н. Н. Юденич, оказавшись в эмиграции, всегда отвечал на такие предложения отказом. Отказавшись впоследствии от политической деятельности, он скончался 5 октября 1933 года в Каннах в возрасте 71 года. Так завершилась судьба еще одного русского патриота и выдающегося полководца.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пахалюк, К. Сто великих полководцев [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://100.histrf.ru/commanders/yudenich-nikolay-nikolaevich> – Дата доступа: 06.12.2013.
2. Цветков, В.Ж. Николай Николаевич Юденич [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.august-1914.ru/zvetkov1.html> – Дата доступа: 06.12.2013.
3. Керсновский, А. А. История Русской армии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/kersnovsky1/16.html> – Дата доступа: 18.11.2013.
4. Юденич / Белые генералы [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.xliby.ru/voennaja_istorija/belye_generaly/p7.php – Дата доступа: 26.11.2013.
5. Родин, И. В. Неизвестный Юденич [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://roves2.narod.ru/udenich.html> – Дата доступа: 26.11.2013.

КОЛЕСИНСКИЙ В.Ф.

Скульптор, член Союза художников Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

БУРЫЙ В.В.

Главный архитектор проектов УП «Минскпроект», член Союза архитекторов Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

ПОДВИГ РИММЫ ИВАНОВОЙ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Среди героев Первой мировой войны Римма Михайловна Иванова занимает особое место. Биография этой незаурядной сестры милосердия впечатляет, а подвиги ее должны найти отражение в книгах, фильмах, монументах и памятных знаках. Ее жизненный путь героически оборвался на белорусской земле.

Римма Иванова родилась в Ставрополе 15 июня 1894 года в семье казначея духовной консистории, которая представляла собой в те времена орган местного епархиального церковного управления. Окончив курс Ольгинской гимназии, она стала работать народной учительницей в земской школе села Петровское.

Самоотверженный характер Р. Ивановой проявился еще в гимназические годы. Подруги вспоминали, что как-то вечером молодые люди гуляли около пруда. Вдруг один из них поскользнулся и упал в воду. Пруд был глубокий, а молодой человек плавать не умел. Р. Иванова нырнула в воду в чем была, в платье и обуви – и спасла утопающего.

С началом Первой мировой войны вернулась в Ставрополь и, окончив курсы сестер милосердия, недолго работала в Епархиальном лазарете для раненых. 17 января 1915 года она коротко остриглась и, переодевшись мужчиной, ушла добровольцем на фронт сначала санитаром, а потом фельдшером. Служила в 83-м Самурском пехотном полку под вымышленным именем Ивана Михайловича Иванова. К лету 1915 года полк принимал участие во многих кровопролитных боях, в которых Римма уже под своим настоящим именем отличилась храбростью. Первую свою Георгиевскую медаль 4-ой степени она получила после того, как вынесла с поля боя раненого прапорщика Гаврилова. Вторую Гергиевскую медаль 3-ей степени ей присвоили за спасение прапорщика Соколова и восстановление поврежденной линии связи. Во второй половине лета Р. Иванова поехала на побывку к родителям, которые уговорили ее перевестись в 105-й пехотный Ориенбургский полк, где врачом служил ее старший брат Владимир, который также настаивал на переводе. 105-й пехотный Ориенбургский полк воевал на Полесском участке недавно созданного Западного фронта. Так Р. Иванова оказалась на земле Беларуси, где ей довелось шагнуть в бессмертие.

Немного поработав в полковом лазарете, Римма, несмотря на протесты брата, вновь оказалась в своей стихии – на передовой, где в первых же боях заслужила Георгиевский крест 4-ой степени за спасение раненого командира полка полковника А.А. Граубе.

9 сентября 1915 года у деревни Доброславка, которая находится севернее Пинска, Римма Иванова приняла свой последний бой. Этот день вошел в историю полка, историю русской армии. Когда командир и офицеры 10-й роты были убиты, а солдаты смешались и стали отходить, сестра милосердия с криком «Вперед! За мной!» первой бросилась в атаку. Солдаты опрокинули врага и взяли линию вражеских окопов, а Р. Иванова, смертельно раненая разрывной пулей в бедро, скончалась от потери крови на руках боевых товарищей. Последнее, что, по словам очевидцев, она произнесла: «Боже, спаси Россию». И перекрестила окружавших ее солдат.

Командование ходатайствовало о награждении ее посмертно орденом Святого Георгия. Фронтовая кавалерская дума ходатайство поддержала, но Р. Иванова не была военнослужащей, поэтому командующий фронтом не мог самостоятельно принять решение о награждении. Было доложено императору Николаю II.

Из телеграммы командира корпуса ставропольскому губернатору: «Государь Император 17 сентября соизволил почтить память покойной сестры милосердия Риммы Михайловны Ивановой орденом Святого Георгия 4-й степени...»

Из иллюстрированного журнала «Искры». Воскресенье 11 октября 1915 года. «9-го сентября во время боя на одном из участков фронта наша сестра милосердия Римма Михайловна Иванова, невзирая на уговоры офицеров и брата, полкового врача, всё время перевязывала раненых под сильным ружейным и пулемётным огнём противника. Видя, что командир и офицеры десятой роты родного полка оказались убитыми, и сознавая важность наступившей решительной минуты боя, Римма Иванова, собрав вокруг себя нижних чинов роты, бросилась во